

Себастьян Цвиклински<sup>1</sup>

## Осознанная «опасность»: российские власти и татарские сборники хадисов (начало XX в.) (на примере татарских переводов одного османского сборника комментариев хадисов)<sup>2</sup>

*Аннотация:* В статье обсуждается реакция российских органов власти на два татарских перевода сборника хадисов «1001 хадис и их толкование» османского автора Мехмеда Арифа (1845-1897), особое внимание при этом уделяется реакции органов власти на перевод Габдрашида Ибрагимова (Санкт-Петербург, 1907). Боясь «импорта» панисламистских тенденций из Османской империи путем ввоза религиозной литературы, российские органы власти жестко реагировали и преследовали авторов татарских переводов сборника Мехмеда Арифа.

*Ключевые слова:* Мехмед Ариф, Габдрашид Ибрагимов, хадис, панисламизм.

Sebastian Cwiklinski. PERCEIVING THE “DANGER”: THE RUSSIAN STATE AND TATAR HADITH COLLECTIONS (EARLY 20<sup>TH</sup> CENTURY)

*Abstract:* The article discusses the reaction of the Russian state to two Tatar translations of “1001 Hadiths and their interpretation”, a Hadith commentary by the Ottoman author Mehmed Arif (1845-1897). Special attention is given to the reaction to Abdürreşid İbrahim’s translation (Saint Petersburg 1907). Fearing the “import” of pan-Islamist ideas from the Ottoman Empire through religious literature, the Russian state reacted harshly and punished the translators of Mehmed Arif’s Hadith collection.

*Key words:* Mehmed Arif, Abdürreşid İbrahim, Hadith, pan-Islamism.

---

<sup>1</sup> PhD, Центр исследований литературы и культуры (г. Берлин, Германия).

<sup>2</sup> Автор благодарит Ильдара Харисова (Берлин) за языковую и стилистическую корректуру текста.

Хадисы, т.е. изречения пророка Мухаммада, всегда играли важную роль для мусульман: они служили в качестве дополнительных источников исламского учения в тех случаях, когда в Коране не находилось информации о конкретных ситуациях, с которыми верующие сталкивались в жизни. Однако и изречения пророка нуждались в интерпретации исламских ученых, поскольку не все слова пророка можно было понять однозначно. Поэтому сборники комментариев ко всем или к самым важным хадисам, собранные отдельными учеными, в истории ислама имели огромное значение.

Для исследователя истории мусульманских общин комментарии хадисов имеют особенное значение: не только выбор «самых важных» хадисов, но и их толкование выдающимися исламскими духовными лицами данной эпохи много говорит о тех проблемах, с которыми сталкивались мусульмане в это время, так как мусульмане одной эпохи выбирали одни хадисы, а их собратья по вере другого времени – другие. В случае российских мусульман следует учесть еще один аспект: они жили в немусульманском государстве, и отношение между мусульманским сообществом и государством всегда было важной темой для самих мусульман.

В начале XX в. реформаторски настроенные российские мусульмане обратили внимание на новые аспекты развития среди своих собратьев по религии за пределами России, причем они особенно интересовались ходом политического развития в Османской империи. Они внимательно следили за тем, как османские мусульмане воспринимали меняющуюся ситуацию в Османской империи и мусульман в мире в целом. Мусульмане в разрушающейся империи искали путь спасения из этой ситуации различными способами, а результатом этих поисков являлись такие политические и общественные явления, как пантюркизм, движение младотурок и движение «молодых османов».

Наблюдались также общественные феномены, которые частично или полностью совмещали в себе и политические, и религиозные аспекты. Кроме панисламизма, который нельзя понять без ссылки на политическую ситуацию, следует упомянуть и течения, на первый взгляд ограничивающиеся «чистой религией».

Одним из видных представителей османских мусульман, пытающихся выдвинуть религию как средство спасения Османской империи, являлся чиновник и публицист Мехмед Ариф (1845 г., Эрзурум – 1897 г., Стамбул). После обучения в разных медресе в

Анатолии он работал чиновником в различных государственных учреждениях и в Министерстве юстиции. В 1877-78 гг. Мехмед Ариф участвовал в Российско-османской войне в качестве военного хрониста, а результатом его деятельности явилось произведение «Что с нами случилось» [Arif, 1903], которое было издано посмертно в Каире в 1903 г. И в этом произведении можно наблюдать типичную смесь религиозных и политических аспектов: самую важную причину османского поражения в войне автор видел в упадке общественной морали<sup>1</sup>.

В своем главном произведении, посмертном сборнике «1001 хадис и их толкование», Мехмед Ариф комментирует большинство избранных им хадисов, затрагивая и «общечеловеческие», и современные темы [Arif, 1901]. По мнению автора, было две причины тяжелого положения мусульман в мире: во-первых, враждебные действия христиан, во-вторых, отсутствие чувства единства среди самих мусульман. Согласно Мехмеду Ариффу, конкуренция и отсутствие единства среди мусульман пагубны и даже хуже преступлений христиан, так как они не дают мусульманам понять суть политики христианских держав и сопротивляться им. Автор подчеркивает важность единства и объединения мусульман против своих христианских противников не только из стратегических, но и особенно из религиозных соображений, а это можно понять только при попытке «ухватить» суть панисламского движения конца XIX в., к которому принадлежал и Мехмед Ариф. Османские исламисты критиковали своих мусульманских братьев за защиту своих «партикулярных» интересов от других исламских течений, так как по их мнению отстаивание отдельных интересов ослабило бы единство исламского сообщества не только в Османской империи, но и во всем мире. Согласно османским исламистам и особенно Мехмеду Ариффу, на долю мусульман Османской империи выпадала особенная ответственность, так как их государство, как центр халифата, должно было быть центром международного мусульманского сообщества.

Но есть еще один аспект в сборнике Мехмеда Арифа, отличающий его от других произведений османских авторов и особенно привлекавший внимание российских мусульман: Мехмед Ариф предостерегал мусульман от траты времени на изучение «ненужных»

---

<sup>1</sup> Подробнее о Мехмеде Ариффе см.: Görkaş, 2010, ss. 261-292.

наук – таких, как логика или тонкие вопросы теологии. Предполагается, что именно комбинация антизападных тезисов и реформаторского дискурса в сборнике Мехмеда Арифа делали его привлекательным и для российских мусульман.

### *Рецепция сборника Мехмеда Арифа российскими мусульманами*

Сборник комментариев хадисов, составленный Мехмедом Арифом, вскоре после публикации стал пользоваться популярностью и среди российских мусульман. Из воспоминаний башкирского политика Ахмадзаки Валидова известно, что и османский оригинал сборника был распространен среди российских мусульман [Zeki Velidi Togan, 1999, s. 23]. Вскоре и татарские издатели стали интересоваться сборником. Уже в 1906 г. татарский публицист Шакирджан Хамидуллин опубликовал перевод сборника [Arif, 1906]<sup>1</sup>, а в том же году татарский издатель Габдрашит Ибрагимов собирался издать свой собственный перевод, независимо от Хамидуллина. В течение 1906 г. Ибрагимов объявил в нескольких номерах своего собственного журнала «Ульфат», что намеревается издать перевод в близком будущем<sup>2</sup>. В начале 1907 г. сборник Ибрагимова был издан тиражом 4800 экземпляров в Санкт-Петербурге [Arif, 1907]<sup>3</sup>, а в январе того же года сборник был предъявлен и Казанскому комитету по делам печати, где получил одобрение<sup>4</sup>. Оба сборника получили широкое распространение среди мусульман в Российской империи и вызвали у них огромный интерес.

Последующее развитие событий в связи с сборником, изданным Габдрашитом Ибрагимовым, мы знаем лишь в ретроспективе 1911-1913 гг.: в 1908 г. автор был осужден на год тюремного заключения

---

<sup>1</sup> Существует и современный перевод на татарский язык, см.: эл-Хэмиди, 2002.

<sup>2</sup> См. объявление издания перевода в 33-39 номерах газеты «Ульфат» (июль-сентябрь 1906 г., Ст.-Петербург).

<sup>3</sup> Перевод издания Габдрашида Ибрагимова на современный татарский язык [Бик, 2005] был недоступен для автора данной статьи.

<sup>4</sup> Письмо Казанскому губернатору от 25 февраля 1911 г., Национальный Архив Республики Татарстан (НА РТ), ф. 1, оп. 4, д. 4997, л. 2.

за распространение преступной пропаганды<sup>1</sup>, после этого он бежал из Российской империи. Следует, однако, отметить, что приговор не помешал Ибрагимову свободно ездить по всей Российской империи, о чем свидетельствуют не только его описание путешествия «Мир ислама и распространение исламской цивилизации в Японии» [Ibrahim, 1912, 1912-3/1915], но и его безнаказанное пребывание в Казани в 1908 г., и множество его статей в тюркоязычной прессе Российской империи в том же году. О причинах такой безнаказанности можно лишь спекулировать; предполагается, что известие об осуждении не дошло до глубины Российской империи, ведь в Санкт-Петербурге Габдрашит Ибрагимов был с 1908 г. в розыске. В отличие от «ибрагимовского» издания, сборник Шакирджана Хамидуллина долгое время не привлекал внимания российских государственных органов.

Эта ситуация стала изменяться лишь два года спустя. По неизвестным нам причинам Жандармское управление Казанской губернии поручило Казанскому временному комитету по делам печати в 1910 г. оценить издание Ибрагимова, однако конкретных результатов не было<sup>2</sup>. Ситуация резко изменилась в январе 1911 г., когда российские власти начали активно бороться против так называемых панисламистских тенденций в Волго-уральском регионе. Когда в деревне Иж-Боби в Вятской губернии был проведен обыск медресе братьев Буби, был обнаружен и изданный Габдрашитом Ибрагимовым сборник хадисов<sup>3</sup>. Об этом начальник Жандармского управления Вятской губернии оповестил своего казанского коллегу в январе 1911 г. Вятский чиновник предупредил своего коллегу, что эта «преступная брошюра» продается и в одном книжном магазине в Казани<sup>4</sup>. После того, как встревоженная казанская жандармерия провела обыски в магазине, одном издательстве и одной типографии

---

<sup>1</sup> Письмо Министерства внутренних дел Вятскому жандармскому управлению от 9 февраля 1911 г., НА РТ, ф. 41, оп. 11, д. 1, л. 225.

<sup>2</sup> Копия отчета Временного Комитета по делам печати в городе Казани от 16 февраля 1911 г., НА РТ, ф. 41, оп. 11, д. 10, л. 99-100. О политике российских властей по отношению к сборникам хадисов см. также: Swiklinski, 2012, ss. 169-174.

<sup>3</sup> Об обыске в медресе и о последующем процессе против братьев Буби см. подробнее: Госманов и др., 1999, бб. 180-207.

<sup>4</sup> Письмо Вятского жандармского управления начальнику Казанского жандармского управления от 20 января 1911 г., НА РТ, ф. 41, оп. 11, д. 11, л. 33.

и конфисковала 1064 экземпляров книги с заглавием «1001 хадис»<sup>1</sup>, выяснилось, что конфискованные книги являлись частью совершенно легального издания избранных Мехмедом Арифом хадисов без каких-либо комментариев, которое было издано в 1910 г. типографией «Миллять» в Казани<sup>2</sup>. После этого Казанский губернатор поручил Казанскому комитету по делам печати выяснить ситуацию. Комитет установил в своем отчете, что в Российской империи было издано три издания под заглавием «1001 хадис». В то время как издание 1910 г. содержало лишь избранные хадисы без комментариев, издания Габдрашита Ибрагимова (1907 г. в Санкт-Петербурге) и Шакирджана Хамидуллина (1906 г. в Казани) являлись адаптированными переводами комментариев османского автора Мехмеда Арифа.

В течение 1911 г. Казанским временным комитетом по делам печати издания Ибрагимова и Хамидуллина были дважды проверены и частично переведены. Автором переводов и репортов был хакасский востоковед, профессор Казанского университета и чиновник Николай Катанов (1862-1922). После окончания переводческих работ Катановым Казанский комитет прислал переводы 18 и 24 октября 1911 г. Казанскому губернатору<sup>3</sup>, который сразу переслал их в Жандармское управление и помощникам в провинции. Переводы сборников хадисов Ибрагимова и Хамидуллина, сделанные Катановым, легли в основу всех дальнейших действий российских учреждений в Казанской, Вятской и Пермской провинциях, поэтому стоит подробнее остановиться на них.

В своем отчете Николай Катанов выделяет в сборнике Ибрагимова 54 «характеристических» комментариев, которые, согласно его мнению, отличаются своей тенденциозностью и остротой аргументации. Этот

---

<sup>1</sup> Письмо начальника Казанского жандармского управления Вятскому жандармскому управлению от 9 февраля 1911 г., НА РТ, ф. 41, оп. 11, д. 3, л. 35; рукописный протокол обыска (без указания даты), там же, л. 36; машинописный протокол обыска от 25 февраля 1911 г., там же, л. 40.

<sup>2</sup> Письмо начальника Казанского жандармского управления Вятскому жандармскому управлению от 11 февраля 1911 г., НА РТ, ф. 41, оп. 11, д. 3, л. 48.

<sup>3</sup> Копия письма Временного Комитета по делам печати в городе Казани Казанскому губернатору от 18 октября 1911 г. с переводом 54 характеристических комментариев к хадисам, написанных Шакирджаном Хамидуллиным, НА РТ, ф. 41, оп. 11, д. 10, л. 101-126об.; копия письма Временного Комитета по делам печати в городе Казани Казанскому губернатору от 24 октября 1911 г. с переводом 54 характеристических комментариев к хадисам, написанных Габдрашидом Ибрагимовым, НА РТ, ф. 41, оп. 11, д. 10, л. 68-95.

выбор хадисов и характер анализа комментариев в сборнике Ибрагимова служили Катанову примером и при анализе сборника Хамидуллина. В сборнике Ибрагимова было четыре темы, беспокоящие российские органы, а именно: *заметки Ибрагимова о необходимости объединения и солидарности мусульман* поверх государственных границ, его *комментарии о политической и социальной ситуации Российской империи*, его мысли о *роли образования как оружия* в переносном и даже в прямом смысле и, наконец, его *заметки о важности оружия* в прямом смысле.

Обсуждая оба сборника, Катанов подробно цитирует целые пассажи и даже комментарии к отдельным хадисам, ведь аргументация Ибрагимова действительно отличается радикальными взглядами, что можно легко продемонстрировать несколькими примерами.

В своем комментарии к хадису, где пророк Мухаммад предупреждает мусульман не пользоваться оружием против своих собратьев по религии, Габдрашит Ибрагимов пишет, что мусульманские солдаты в российской армии направили оружие против своих братьев лишь затем, «чтобы повесить слово неверующих». Согласно ему, они имеют меч в руках, чтобы порвать корни исламской религии, а это запрещено и Шариатом, и здравым смыслом.

По мысли Ибрагимова, именно мусульмане в немусульманской среде обязаны стараться получить хорошее и современное образование, чтобы разглядеть махинации немусульманских врагов. Согласно ему, необразованные народы вполне зависимы от образованных, и эту ситуацию следует изменить.

По мнению Катанова, самым опасным аспектом в сборнике Ибрагимова считались заметки о роли оружия для верующего мусульманина, о которой Габдрашит Ибрагимов говорит в нескольких комментариях. Например, комментируя хадис о запрете употребления оружия против мусульман, Габдрашит Ибрагимов пишет следующее:

«Хадис № 848<sup>1</sup> стр. 337-338.

*Всякий кто обнажает меч против людей верующих, тот не из нашего числа, т.е. не из последователей святого пророка (мир ему). –*

Наши российские солдаты из мусульман на поле битвы во время войны, во имя неверия с целью уничтожения братьев своих

---

<sup>1</sup> Нумерация относится к изданному Ибрагимовым сборнику хадисов. Здесь и в дальнейшем комментарии Габдрашида Ибрагимова цитируются в переводе Катанова, содержание которого точно соответствует татарскому оригиналу.

мусульман, и с целью искоренения веры ислама, обнажают мечи, каковое дело противно закону и уму.

У мусульман в течении [именно так] 100 лет после святого пророка (мир ему) держались мир и покой, а потом вплоть до настоящего времени в течении [именно так] 1200 лет, обнажали мечи друг против друга. Но в те времена, какова бы ни была несправедливость, подчиненных своих судили старшие над ними – халиф и имам, так как в глазах обеих сторон особа халифа пользовалась авторитетом. В битвах и войнах, происходящих теперь, в наши времена, этого нет. Истребление Турецкого войска, против которого как врага мы обнажаем меч, очевидно есть истребление наше собственное. Мы подаем помощь своему врагу и польза этого идет тому же нашему врагу, а нам нет никакой выгоды. Привела нас в это положение одна только беспечность. Если потребовать взвесить беспристрастным умом, то ни один мусульманин никогда не станет обнажать меч против своего собрата-мусульманина. Повинуясь Российскому правительству, мы в Туркестанском крае высушили корни мусульманских ханов. Теперь остался один только мусульманский государь, заодно с русскими мы стараемся высушить и его корень. – Чтобы взвесить эти дела, конечно, кроме ума решительно ничего не нужно. Глаза наши закрыты завесой беспечности, в добавление к сему, боясь русских, мы не можем сказать ни одного слова. Но за эту нашу искренность российское государство внутри государства взяло у нас из рук все наши права, взяло у нас свободу, которую мы имели в делах религии, к нам самим доверия не осталось, наши муллы говорят поучения и проповеди, мечтая всегда о преданности правительству. Что бы там не было, что прошло, то прошло, после этого откроемте свои глаза и проявимте между собою единение. Господь да направит конец наших дел к добру»<sup>1</sup>.

В другом месте, в комментарии к хадису, где пророк Мухаммад говорит о вреде занятия лишними науками, Ибрагимов добавляет реформаторско-просветительскому дискурсу интересный вызов:

«Хадис № 173, стр. 83-85.

---

<sup>1</sup> Перевод Катанова комментария к 848 хадису из сборника Ибрагимова, копия письма Временного Комитета по делам печати в городе Казани Казанскому губернатору от 24 октября 1911 г. с переводом 54 характеристических комментариев к хадисам, написанных Габдрашидом Ибрагимовым, НА РТ, ф. 41, оп. 11, д. 10, л. 91-91об. Цитаты из перевода Катанова приводятся здесь и в дальнейшем согласно правилам современного правописания.

*О Боже, прибегаю к тебе за помощью [именно так]: против знания, не приносящего пользы, против дела, оказывающегося непригодным и против молитвы, которая не доходит по назначению<sup>1</sup>.*

[...]

Если мы на эти свои дела не обратим внимания и если основы обучения не будут поставлены так, чтобы удовлетворять учеников, улучшив мектебы и медресы согласно требованию времени, то не может это долго тянуться. Боже мой, откройте свои глаза и взгляните на окружающих нас наших врагов. Если они станут стрелять в нас пулеметами, то сможем ли противостоять им теперь со стрелами и луками. От этого-то пророк (мир ему) и ищет помощи у Бога<sup>2</sup>.

Самим ярким комментарием Ибрагимов по отношению к употреблению оружия можно считать следующий пассаж:

«Хадис № 464, стр. 195.

*Занятие стрельбой – лучшее времяпровождение.*

Во времена господин пророк [именно так] (мир ему) орудие и оружие состояли из лука и стрел, других же орудий не было. Вот почему и рекомендовал заниматься стрельбой из лука. Но в наше время нужно учиться и уметь употреблять всякого рода ружья и всякого рода револьверы. Умнее попадать в цель и владеть оружием это великое искусство [именно так], ему надо учить малых детей. Каждый из мусульман есть солдат, когда бы ни понадобилось употребить оружие, старые и малые должны быть все одинаковы. Всякий, кто будет нерадеть в обучении употреблению оружия других и в изучении его, будет грешен и от Бога получит наказание»<sup>3</sup>.

Габдрашит Ибрагимов полагает, что подъём и прогресс мусульманского сообщества зависимы от его способности подготовиться к войне. Для Ибрагимов нет сомнений, что нет другого средства для

<sup>1</sup> Перевод Катанова комментария к 173 хадису из сборника Ибрагимов, копия письма Временного Комитета по делам печати в городе Казани Казанскому губернатору от 24 октября 1911 г. с переводом 54 характеристических комментариев к хадисам, написанных Габдрашидом Ибрагимовым, НА РТ, ф. 41, оп. 11, д. 10, л. 71об-72об, здесь л. 71об.

<sup>2</sup> Там же, л. 72об.

<sup>3</sup> Перевод Катанова комментария к 464 хадису из сборника Ибрагимов, копия письма Временного Комитета по делам печати в городе Казани Казанскому губернатору от 24 октября 1911 г. с переводом 54 характеристических комментариев к хадисам, написанных Габдрашидом Ибрагимовым, НА РТ, ф. 41, оп. 11, д. 10, л. 77-77об.

наций сохранить свои национальные права, нежели оружие. Каждая нация, лишившаяся оружия, потеряет свои права человека.

По мнению Катанова (и, следует заключить, российских государственных органов) автор, придерживающийся таких взглядов, действительно являлся угрозой для Российской империи. Так как Габдрашит Ибрагимов уже в 1908 г. был приговорен к тюремному заключению за свои взгляды и находился в эмиграции с 1909 г., выводы Катанова не имели никакого практического значения. Для Шакирджана Хамидуллина заключения российских чиновников имели прямые последствия: хотя Катанов написал заключение о сборнике Хамидуллина по примеру отчета на сборник Ибрагимова и подчеркнул более панисламистские направления второго автора, Хамидуллин был арестован, обвинен в распространении панисламистской пропаганды и был выслан в октябре 1911 г. на 3 года под гласный надзор полиции на жительство в Олонецкую губернию [Бикбов и др., 2009, с. 385]. Предполагается, что это обвинение в панисламизме было связано с изданием сборника хадисов.

Подводя итоги, следует указать на три важных аспекта, определяющие описанную ситуацию. *Во-первых*, следует обратить внимание на панисламистское движение конца XIX в. в Османской империи. Османские исламисты воспринимали позицию ведущих европейских держав по отношению к Османской империи как нападение христиан на центр мирового мусульманского сообщества, а защита своего государства, государства Халифа, означала для них в первую очередь защиту своей религии от врагов ислама. Хотя для них Османская империя оставалась центром всех усилий, они обращали внимание и на своих собратьев за пределами империи, и в этом заключалась панисламистская тенденция движения. Сборник «1001 хадис и их толкование» Мехмеда Арифа – яркое выражение этой тенденции.

*Второй аспект*, который следует учесть, это «импорт» османских идей в Российскую империю, который не случайно делался российскими панисламистами. Неслучайно, что именно Габдрашит Ибрагимов являлся одним из издателей и переводчиков сборника Мехмеда Арифа. Рассматривая «идеологическое» происхождение Ибрагимова, можно предполагать, что он симпатизировал Мехмеду Арифу не только из-за упомянутого аспекта панисламизма, но и из-за реформаторских взглядов османского автора относительно образования мусульман: и Мехмед Ариф, и Габдрашит Ибрагимов считали хорошее образование

(включая и религиозное, и светское) нужным качеством современного мусульманина, так как только образованный верующий способен отличить необходимое от излишнего и понять суть интриг врагов ислама.

*Третьим и последним важным аспектом* являлась реакция российских государственных органов на новые течения в российском мусульманстве. Абстрагируясь от временных конъюнктур в государственной политике (здесь можно было, например, указать на 1905-1907 гг., когда российские власти пытались подавить всякую оппозицию очень строгими мерами), можно констатировать, что российские власти видели в адаптированных к российским реалиям панисламистских идеях османского происхождения огромную опасность и реагировали весьма сурово.

### *Библиография*

- эл-Хэмиди Ш. Мең дә бер хәдис (шәрехләр белән). – Казан: Иман нәшрияты, 2002.
- Бик Г. Мең дә бер хәдис. Төрөкчәдән Габдеррәшит Ибраһимов тәржемәсе. – Казан: Раннур, 2005. – 447 б.
- Бикбов Р.З., Старостин А.Н., Исхаков Р.Л. Хамидуллин (Хамиди) Шакирзян Асадулович // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. и отв. редактор – Д.З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – С. 385.
- Госманов М. и һ.б. (мөх.). Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе. Тарихи-документаль җыентык. – Казан: Рухият, 1999. – 180-207 бб.
- Abdürreşid İbrahim: *Alem-i İslam ve Japonya'da İntişar-ı İslamiyet*, 2 тома İstanbul 1328 [1912], 1329/1331 [1912-3/1915].
- Arif M. Başımıza gelenler. – Kahire, 1321 [1903].
- Arif M. Bin bir hadis-i şerif şerhinin Kazan diline tercümesi. Şarihi Mehmed Arif Bey el-merhum, Kazan diline mütercimi Şakircan el-Hamidî el-Tekkevî. – Kazan, 1906.
- Arif M. Bin bir Hadis-i Şerif tercümesi şerhi. – Kahire, 1319 [1901].
- Arif M. Bin bir Hadis-i Şerif tercümesi şerhi. Naşiri ve mütercimi Abdürreşid İbrahimov. – Sankt-Peterburg, 1907.
- Cwiklinski, S. (2012), *Abdürreşid İbrahim (1857-1944). Eine Biografie*, [Dissertation, Mikrofiche], Berlin, ss. 169-174.
- Görkaş İ. Tarih Yazıcılığında Tarih Felsefesine: Mehmet Arif'in "Muhâkemeli Tarih" Anlayışı // *Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. – 28 (2010). – ss. 261-292.

Zeki Velidi Togan. *Hâtıralar. Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Millî Varlık ve Kültür Mücadeleleri.* – İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları 298, 1999. – S. 23.

### References

- Äl-Xämidi Ş. Meñ dä ber xädis (şärexlär belän). – Qazan: İman nâşriyatı, 2002.
- Bik G. Meñ dä ber xädis. Törekçädän Ğabderrâşit İbrahimov tärjemäse. – Qazan: Rannur, 2005. – 447 b.
- Bikbov, R.Z., Starostin, A.N., Ishakov, R.L. (2009), “Hamidullin (Hamidi) Shakirzyan Assadulovich”, in D.Z. Hairetdinov (Ed.), *Islam na Urale: enciklopedicheski slovar*, Izdatel’skii dom “Medina”, Moskva, S. 385.
- Ğosmanov M. h.b. (möh.). Bertuğan Bubiylar häm İj-Bubiý mädräsäse. Tarihi-dokumental çıyıntık. – Qazan: Ruxiyat, 1999. – 180-207 bb.
- İbrahim, A. (1912, 1912-3/1915), *Alem-i İslam ve Japonya’da İntişar-ı İslamiyet*, 2 tt., İstanbul.
- Arif, M. (1901), *Bin bir Hadis-i Şerif tercümesi şerhi*, Kahire.
- Arif, M. (1903), *Başımıza gelenler*, Kahire.
- Arif, M. (1906), *Bin bir hadis-i şerif şerhinin Kazan diline tercümesi. Şarihi Mehmed Arif Bey el-merhum, Kazan diline mütercimi Şakircan el-Hamidi el-Tekkevi*, Kazan.
- Arif, M. (1907), *Bin bir Hadis-i Şerif tercümesi şerhi. Naşiri ve mütercimi Abdürreşid İbrahimov*, Sankt-Peterburg.
- Cwiklinski, S. (2012), *Abdürreşid İbrahim (1857-1944). Eine Biografie*, [Dissertation, Mikrofiche], Berlin, ss. 169-174.
- Görkaş İ. (2010), “Tarih Yazıcılığından Tarih Felsefesine: Mehmet Arif’in ‘Muhâkemeli Tarih’ Anlayışı”, *Türkiyat Araştırmaları Dergisi*, No. 28, ss. 261-292.
- Zeki Velidi Togan. (1999), *Hâtıralar. Türkistan ve Diğer Müslüman Doğu Türklerinin Millî Varlık ve Kültür Mücadeleleri*, Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları 298, İstanbul, S. 23.